

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

УДК 338.45:622.324

ключевые слова: Форум стран — экспортеров газа (ФСЭГ), газовый альянс, мировой газовый рынок, межправительственное соглашение, институциональная организация

А. С. Качелин

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ: ГАЗОВЫЙ АЛЬЯНС

Статья посвящена рассмотрению возможности создания институциональной организации по изучению и прогнозированию ценообразования и спроса и на газ, которая из утопии постепенно превращается в бизнес-концепцию. Особое внимание уделено роли России в формировании и участии в газовом альянсе. Рассмотрены пути и перспективы участия новых стран — участниц ФСЭГ, так как некоторые потребители газа постепенно дозревают до понимания необходимости координации действий при поставках топлива на внешние рынки.

Российская Федерация, несомненно, играет первую скрипку в мировой энергетике. На долю России приходится более четверти мировых запасов газа (начальные суммарные ресурсы составляют 248 трлн м³, в том числе на суше — 174,8 трлн м³, на шельфе — 73,8 трлн м³, что составляет 40,6% от мировых), это делает ее ведущим игроком на мировом газовом рынке¹. Наши ближайшие конкуренты, вместе обладающие примерно 30% мировых запасов газа (таблица 1), — Иран и Катар — являются, по сути, монополистами газа в мире. Следует справедливо отметить, что наши страны не являются конкурентами, а составляют ядро среди стран — экспортеров газа. И в сегодняшних условиях между этими тремя государствами складывается хорошее взаимодействие на мировом газовом рынке.

В 2009 году добыча газа в России, хотя и сократилась на 81,3 млрд м³ (14%), но по сравнению с предыдущим годом составила 582,3 млрд м³, или порядка 24% общемировой добычи.

¹ «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715.

Имея такие колоссальные запасы, Россия справедливо имеет право самостоятельно распоряжаться ими по своему усмотрению и создавать различные институциональные структуры, не оглядываясь на Западную Европу, США и Японию.

Первая попытка создать газовую институциональную структуру была предложена В. Путиным на встрече с С. Ниязовым в 2002 году в г. Ашхабаде. Однако туркменская сторона не поддержала инициативу российской стороны, опасаясь еще большей зависимости от России в проведении своей газовой стратегии.

Тем не менее, производители газа нашли понимание в необходимости координации действий при поставках газа на внешние рынки.

Начало было положено 20 марта 2001 г. в г. Тегеране (Иран) когда основные игроки газового рынка собрались на форум стран, лидирующих в мире по запасам и экспорту природного газа (*Gas Exporting Countries Forum* — Форум стран — экспортеров газа, далее — ФСЭГ). Впоследствии данный форум стали называть «газовой ОПЕК».

Таблица 1

Первая десятка стран мира по запасам газа

Страна	Запасы, трлн м ³	% от мировых запасов
Россия	47,8	27,2
Иран	26,7	15,2
Катар	25,7	14,6
Саудовская Аравия	6,8	3,9
ОАЭ	6,0	3,4
США	5,8	3,3
Нигерия	5,2	3
Алжир	4,6	2,6
Венесуэла	4,3	2,4
Ирак	3,1	1,8
Газовая ОПЕК	120,3	68,5
Мир	175,6	100

Примечание: жирным шрифтом выделены страны, входящие во ФСЭГ.

несмотря на то, что не все его участники выступают за создание картеля. «Газовая ОПЕК» — условное название возможного картеля стран — производителей природного газа, устоявшееся среди российских и зарубежных экономистов и политиков. Так или иначе, само название «газовая ОПЕК» уже противоречит сути такой организации, так как механизм торговли природным газом в принципе отличается от торговли нефтью.

Значительная часть экспертов признает, что в обозримом будущем у поставщиков газа не будет возможности влиять на цену товара на мировом рынке, поэтому называть газовое объединение картелем нельзя. Если участники ОПЕК могут оперативно изменять объемы добычи нефти, то газовые контракты, во-первых, имеют долгосрочный характер, а во-вторых, сам рынок сильно фрагментирован. Газопроводы прочно связывают поставщика и потребителя, а транспортировать через океан газ можно только в более дорогой, сжиженной форме (сейчас поставки сжиженного природного газа составляют около четверти мирового экспорта). Единственно важным на сегодняшний день полем для деятельности ФСЭГ могут стать договоренности по маршрутам будущих газопроводов, государства-экспортеры могут на региональном уровне договориться о том, чтобы не строить конкурирующие друг с другом трубы.

Напомним, что цель создания ФСЭГ — развитие взаимопонимания, отстаивание интересов производителей, создание базы для исследований и обмена опытом и работа над совершенствованием устойчивого и прозрачного рынка голубого топлива.

Особое мнение

Можно с уверенностью сказать, что институциональная структура по изучению и прогнозированию спроса и ценообразованию на газ необходима, проанализировав заявления официальных лиц:

1. В январе 2007 года лидер Ирана А. Хаменеи после визита в Тегеран И. Иванова высказал идею создания «газовой ОПЕК» на государственном уровне. «Наши страны могут создать организацию, связанную с сотрудничеством в газовой сфере, подобную ОПЕК. Половина мировых запасов природного газа находится в России и Иране», — заявил Хаменеи.

2. В. В. Путин во время визита в Катар в феврале 2007 года заявил: «Нужен ли он, будем ли мы его создавать — это отдельный разговор, но координировать свои действия производители газового сырья должны».

3. Кристоф де Маржери, глава третьей по величине энергетической компании европейского континента «Тоталь» (*Total*), заявил: «... Подобный альянс может сыграть позитивную роль в условиях, когда стоимость производства нефти и газа взлетели до облаков. Поиски способов избежания дублирования инвестиций, отвечают интересам потребителей. Именно ОПЕК помогла стабилизировать нефтяной рынок, и без этой организации нефтяные цены были бы гораздо выше. Уверен, что нефтяной альянс выполняет очень важную работу, удерживая цены под контролем».

4. А. Миллер, председатель правления ОАО «Газпром»: «Крупнейшие мировые производители газа уже не конкуренты, а союзники. Структура, которая объединит экспортеров газа, не может быть таким же картелем, как ОПЕК. Механизм координации действий, конечно же, необходим. Крупные производители газа заинтересованы в согласовании долгосрочных стратегий в области разведки, добычи и экспорта газа, в оптимизации инвестиционных программ для того, чтобы предложение всегда точно соответствовало спросу».

5. Посол Норвегии в России Ойвинд Нордслеттен: «Мы в газовый ОПЕК не верим, однако расширение диалога между поставщиками и потребителями энергоресурсов может служить укреплению взаимопонимания в этой сфере».

6. В. Язев, председатель комитета Госдумы РФ по энергетике, транспорту и связи: «Действуя преимущественно в одиночку, поставщики газа проигрывают переговорные процессы, навязываемые потребителями, действующими организованно, как картель».

Лед тронулся

Юридически Форум стран — экспортеров газа учрежден 23 декабря 2008 года в Москве, где министры энергетики стран-участниц приняли его устав и подписали межправительственное соглашение.

К постоянным участникам ФСЭГ относятся: Алжир, Боливия, Бруней, Венесуэла, Египет, Индонезия, Иран, Катар, Ливия, Малайзия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея. Казахстан, Нидерланды и Норвегия и считаются странами-наблюдателями. Эпизодически во встречах также принимают участие представители Туркменистана.

Цели Форума:

— развитие взаимопонимания, одобрение диалога между производителями, потребите-

лями, правительствами и отраслями промышленности, связанными с энергетикой;

— создание базы для исследований и обмена опытом;

— создание устойчивого и прозрачного рынка энергии.

Органы управления:

1. Министерская встреча. Председателем Министерской встречи на срок до 31 декабря 2010 г. является министр энергетики и горнодобывающей промышленности Алжира Ш. Хелиль. Последняя девятая встреча на уровне министров состоялась 9 декабря 2009 г. в Дохе (Катар). В ходе этой встречи был избран генеральный секретарь Форума (Л. В. Бохановский, вице-президент компании ОАО «Стройтрансгаз»), который избирается на два года. Утвержден бюджет ФСЭГ на 2010 г. в размере 6,08 млн долл. США. Подписано Соглашение о штаб-квартире ФСЭГ между эмиром Катара и Президентом Министерской встречи.

2. Исполнительный совет. Состоит из представителей всех стран-членов и наблюдателей (без права голоса), утверждается Министерской встречей. Председателем Исполнительного совета в срок до 31 декабря 2010 г. назначен заместитель министра энергетики и нефтяных ресурсов Боливарианской Республики Венесуэла И. Ореллана.

3. Секретариат. Согласно ст. 28 Устава ФСЭГ, главы подразделений и другие официальные лица Секретариата назначаются генеральным секретарем по представлению стран-членов и с одобрения Исполнительного совета (в случае назначения глав подразделений) или путем прямого найма.

В рамках работы штаба ФСЭГ будут созданы аналитические и юридические управления, а также управление по направлениям бизнеса: добыче, переработке, транспортировке и т. д. На первом этапе штаб Форума будет состоять из 20 человек, а в дальнейшем будет расширен до 40 человек [1].

На встрече министров в 2008 году, где В. Путин предложил придать ФСЭГ статус организации, министр энергетики Венесуэлы Рафаэль Рамирес заявил, что есть возможность построить на базе форума «солидную организацию, в основе которой имеются те же принципы, которые породили ОПЕК». Эта организация должна обеспечить установление справедливой цены на газ.

Удар по интересам стратегического партнера

Реакция со стороны Западной Европы и США последовала незамедлительно, потому что создание такого картеля позволит России установить еще более жесткий контроль над энергопотреблением в государствах Европы. Палата представителей конгресса США обратилась к тогдашнему госсекретарю Кондолизе Райс с письмом по поводу создания «газовой ОПЕК». В нем зампреда комитета по иностранным делам палаты Илеана Роз-Летинен требует проинформировать правительство России о том, что «создание газового картеля будет рассматриваться как умышленная угроза США, а сама «газовая ОПЕК» — не что иное, как глобальная организация по вымогательству и рэкету».

Позиция Западной Европы и США заключается в том, чтобы вынудить экспортеров построить как можно больше газопроводов и терминалов по регазификации СПГ, и за счет этого устроить между поставщиками здоровую конкуренцию, предоставляя новым участникам рынка льготные кредиты. Но погашать затраты газопроизводителям все равно придется за счет газовых цен, поэтому нельзя исключать, что в некоторых случаях «плановое хозяйство», подразумевающее учет тенденций спроса и объединение инвестиций разных стран в строительство дорогостоящих газопроводов, может оказаться эффективнее «свободного рынка». В то же время количество источников газа для Европы не так велико, чтобы можно было устроить между ними реальную конкуренцию.

На протяжении всех последних лет США активно противились созданию подобной организации. Только одно это означает, что геополитическое и экономическое влияние Вашингтона на международной арене снижается.

Следует отметить, что противниками участия Российской Федерации в «газовом кружке» являются и некоторые внутренние представители федеральных органов власти, отстаивающие неясно чьи интересы. Однако, к большому счастью, они в меньшинстве, и России по праву необходимо быть активным игроком Форума стран — экспортеров газа и в последующем организовать институциональную организацию по согласованию и координации ценовой политики, объемов и условий добычи, экспорта и инвестиций в данной отрасли. Данную организацию можно назвать, например, «Евразийский газовый союз» или «Газовый альянс производителей и потребителей газа», и она не будет являться «закрытым клубом по интересам».

* * *

Прогрессирует интеграция новой России в мировую экономическую систему. И эта реальность, с одной стороны, несет России ряд вызовов и проблем, а с другой — благоприятные возможности для позиционирования страны в мировой экономике, возможности занять достойное место в современном мире. Соотношение политики и экономики в мире существенно изменилось. Если раньше экономика нередко расплачивалась за политические амбиции, то сегодня политика, как правило, влияет на достижение экономических целей.

Нам необходимо быть реалистами и забыть об идее вступления в ВТО, так как данный «кружок по интересам» управляется нашим стратегическим партнером из-за Тихого океана. И нам пора начать принимать суверенные решения и инициативы по образованию институциональных структур, отвечающих интересам Российской Федерации.

Не надо бояться увеличения политических рисков, надо наращивать конкурентные преимущества на мировом рынке. Во все времена США, — разрабатывали ли они систему ПРО, определяли ли судьбу Югославии, Ирака, Афганистана или Косова, — поступали так, как считали нужным поступать исходя из интересов собственной безопасности. Стоило только России заявить о своей заинтересованности в создании «газовой ОПЕК», как из-за океана в наш адрес полился поток обвинений в намерении создать угрозу «для мировых энергопоставок», в «глобальном вымогательстве и рэкет», в желании «напасть на США и их союзников с использованием энергетики в качестве оружия». Институциональная газовая организация на данном этапе могла бы заняться созданием условий для справедливого распределения доходов между добывающими и транспортирующими газ странами.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что у нас могут возникнуть определенные трудности. Эти трудности условно можно поделить на два вида: внутригрупповые противоречия между основными участниками будущей институциональной газовой структуры и внешнее давление со стороны США.

Среди внутригрупповых противоречий будет разница в объемах добычи и экспорта газа, из-за чего участники Форума стран — экспортеров газа никак не могут договориться о том, кому же из них будет принадлежать лидирующая роль в будущей газовой структуре. Ситуацию, очевидно, будет осложнять и внешний фактор

— давление со стороны США. Учитывая то, что Вашингтон с каждым годом становится все более и более зависимыми от импорта природного газа, их сопротивление созданию международной газовой монополии выглядит вполне логично. Более того, США не заинтересованы в том, чтобы с созданием институциональной организации по газу произошло разделение рынков нефти и газа, так как они фактически лишаются возможности контролировать газовый рынок, прежде всего через Саудовскую Аравию.

Таким образом, позиция России по ФСЭГ должна заключаться в следующем: рассматривать ФСЭГ как площадку для обмена мнениями, открытую для всех заинтересованных сторон — как поставщиков, так и потребителей газа, а также как центр проведения совместных исследований в области повышения эффективности газодобычи, транспортировки (включая сжиженный газ), и использования природного газа; для разработки рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участниц в области разведки, добычи, переработки, транспортировки, хранения и сбыта газа; для согласования и координации ценовой политики, объемов и условий добычи и экспорта стран — экспортеров газа.

России институциональная газовая организация выгодна еще и тем, что Иран и — особенно — Катар располагают современными технологиями производства сжиженного газа, который дороже и более востребован на мировом рынке, чем газовое сырье. Эти технологии могут пригодиться и России, в последние годы развивающей производство и экспорт сжиженного газа. Одним словом, с помощью «газовой ОПЕК», как полагают эксперты, наверняка ускорится индустриализация российской газовой промышленности. И мировой авторитет России с созданием этой структуры, напротив, только возрастет [2]. Таким образом, для России это будет означать появление нового динамичного стимула к расширению ее влияния на мировой арене. Причем речь пойдет не только о сближении в рамках единого газового проекта России с Ираном и монархиями Персидского залива — Россия также сможет более эффективно регулировать поставки газа из Средней Азии и блокировать реализацию лишних газовых проектов в этом регионе.

Кроме того, создание институциональной газовой организации может стать противодействием не менее спорной идее «энергетического НАТО», то есть организации стран-потребителей, которая хотела бы приобретать газ на границе Западной Европы с Россией по оптовым

ценам, не разрешая экспортерам торговать на розничном рынке Европы. При этом основная часть маржи между розничными и оптовыми ценами оставалась бы европейским посредникам, а не газопроизводителям, лишая последних средств на поддержание добычи. Создание такой организации будет также противодействовать диктату потребителя, с которым Россия столкнулась в Турции, где избыток трубопроводов и поставщиков резко увеличил сроки окупаемости инфраструктурных проектов.

Еще одной принципиальной задачей создания институциональной газовой организации является более скоординированное взаимодействие экспортеров газа, усиление их по-

литического влияния, что даст определенный перевес при ведении переговоров с Западной Европой, в проведении собственной ценовой политики, независимой от мировой нефтяной конъюнктуры, так как в настоящий момент цены на газ привязаны к корзине цен на нефтепродукты.

Список литературы

1. Зыков С. «Газовый ОПЕК» наш // Российская газета. 2009/ №5065(241). 16 декабря. [Электронный источник]. URL : <http://www.rg.ru/2009/12/16/opes.html>
2. Широков А. «Газовая ОПЕК» создана // РБК daily. Ежедневная деловая газета. [Сайт]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/10/21/focus/386884>.